

Глубина времени

ЗАВЕРШЕН ПОКАЗ МНОГОСЕРИЙНОГО ТЕЛЕВИЗИОННОГО
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ФИЛЬМА «ВЕЧНЫЙ ЗОВ»

Владимир Краснопольский и Валерий Усков снова обратились к прозе Анатолия Иванова. В эстетической судьбе многосерийной народной драмы (жанра, о приходе которого на наш телеэкран заявил еще фильм «Тени исчезают в полдень») «Вечный зов» — важная веха.

Доверие к литературному первоисточнику стало, на мой взгляд, одной из первооснов успеха. «Вечный зов», как и другие романы А. Иванова, читается безотрывно, потому что словесная ткань у этого писателя предельно уплотнена, характеры многозначны, обстоятельства многомерны. Каждая личность, каждая судьба получают во всеобщих обстоятельствах возможность обрести свое, высказаться по-своему. Индивидуальные судьбы испытывают максимальное напряжение времени, пересекаются с судьбами других людей, в итоге — с судьбами всей страны, всего народа. Писатель программно избирает «малое пространство» действия (одно село да ближняя станция, да ближний город). Пространство размыкается, вбирает в себя масштабы Сибири, России. Размыкается и человеческая судьба, обретает историческое измерение.

История. Революция. Новая личность, формирующаяся в повседневной борьбе за новую жизнь. Бесконечная тема — первооснова и романа, и сценария, созданного самим писателем в содружестве с К. Исаевым. Первооснова и режиссерского решения, и операторской работы П. Емельянова и В. Минаева, сумевших в картинах быта, в портретных и пейзажных кадрах дать единый, целостный образ — образ времени, образ мира, преображаемого человеком.

Как определить главного героя «Вечного зова»? Фильм густо населен персонажами. «Главные» — и Поликарп Кружильин (П. Вельяминов), и братья Савельевы — Антон (В. Хлевинский), Федор (В. Спиридонов), Иван (Н. Иванов), и председатель колхоза Панкрат Назаров (И. Лапиков), и чекист Яков Алейников (В. Бирюков), и Анна (А. Роговцева), и Агата (Т. Дегтярева), и Анфиса (Т. Семина), и муж ее Кирьян Инютин (А. Мартынов), и секретарь обкома, бывший большевик-подпольщик Субботин (Н. Еременко)... Взаимосвязаны судьбы. Значительны характеры. «Линия судьбы» каждого определяется пересечениями с другими «линиями». Кружильин, Назаров, Антон Савельев, Алейников укрупняют друг друга и сами становятся крупнее.

Вот эта взаимосвязь, взаимная зависимость, открытие ее людьми и повседневное, далеко не всегда простое, утверждение ее дает все основания сказать о народе как главном герое фильма. Казалось бы, само собой разумеется: на то и жанр народной драмы. Но превратить это, само собой подразумеваемое жанром, требование в закон, органически пронизывающий каждый эпизод и каждый кадр, — самое трудное.

Фильм — о формировании нового типа коллективизма в человеческой жизни и о том, как в недрах нового, коллективистского образа жизни и образа мыслей личность обретает себя, раскрывается сполна.

Вечный зов — это зов Родины, зов земли, на которой люди выросли, которую завоевали и — в самом прямом смысле слов — полуживую вынуждали. В жесткой локализации места действия, которую экран лишь подчеркивает, само понятие Родины, образ ее обретают особую масштабность. Каждая пядь этой земли — своя, каждый человек на ней — великое богатство. Во имя этой идеи строится вся художественная система фильма. Этой идеей проникаются его герои, но такая идея требует некоего центрирующего начала. Им и оказываются Поликарп Кружильин и Панкрат Назаров.

Работа П. Вельяминова в «Вечном зове» уже потому важна, что подобный, столь масштабно показанный во времени, столь активно погруженный в будничные заботы десятилетий и столь ясно позволяющий увидеть всемирно-историческое звучание наших будней, подобный партийный работник появляется на нашем экране нечасто. Плоть от плоти народа, коммунист Кружильин прожил благодаря П. Вельяминову замечательно полную и замечательно открытую жизнь.

Не менее значительна и работа И. Лапикова. В первых шести сериях его Панкрат подчеркнута сдержан. Идет накопление опыта, человек сам себе себя открывает, он на пути к тому, что видим мы в сериях, охватывающих период между гражданской и Великой Отечественной войнами. На наших глазах формируется умный и бескомпромиссный хозяин земли, человек, ощутивший в себе силу и призвание, способность и ответственность быть руководителем людей. И это важнейший принцип всего фильма: человек на наших глазах постигает себя. Или деградирует, как преж-

ний «хозяин» — упоенный властью, зубами дерущийся за эту власть мироед Кафтанов.

Еще и еще раз думаешь о мастере, воплотившем образ Кафтанова. Роль эта оказалась последней в творческой биографии Ефима Захаровича Копеляна. Работы его останутся для нашего телевидения классическими. Он умел создавать крупные характеры. Кафтанов — сила. Сила, обращенная во зло людям, сознающая свою бесчеловечность, программно на ней основывающаяся. Сила активная, цепляющаяся за живое: озверение Демьяна Инютина, мастерски показанное Н. Михеевым, искалеченная жизнь и Анны, кафтановской дочери, и Ивана Савельева, и кафтановского сына Макара, больная душа Федора Савельева — тому свидетельство. Обретение себя Анной и Иваном — расплата с «кафтановским» прошлым, реальное движение жизни; это «вечный зов» времени, раз и навсегда позвавшего людей к иным формам совместной жизни, работы, понимания друг друга.

Зов времени обращен к живым людям, к живым человеческим характерам. Не утратить ничего в отзвуках этого зова — задача труднейшая, предьявлявшая к актерам максимальные требования. В. Краснопольскому и В. Ускову удалось создать отличный по точности, по внутренней мобильности актерский ансамбль. «Вечный зов» показал, что наше многосерийное телевизионное кино наконец приблизилось к решению двух важнейших художественных задач: воплощения одного образа разными актерами (в зависимости от возраста героя) и возрастного перевоплощения актера.

В картине внешне перемены — лишь необходимая дань бегу лет. Упор делается на внутреннюю эволюцию характера, на полноту жизнеощущения, на способность или неспособность обретать зрелость души, мудрость мысли. Рядом с такими признанными мастерами перевоплощения, как П. Вельяминов, И. Лапиков, А. Роговцева, на равных работают А. Мартынов, В. Хлевинский, Т. Дегтярева, В. Бирюков. Очень значительно то, что удалось сделать Владимиру Спиридонову. Федор почувствовал (иного слова не найдешь) Спиридоновым так, что каждый миг, прожитый героем — от двадцати до пятидесяти лет — ощущаешь как реальность. И это при максимальной художественной точности, при открытой внутренней боязни актера измельчить образ бытовизмом.

Несколько лет назад Усков и Краснопольскому в фильме «Тени исчезают в полдень» также пришлось эпически развертывать время, охватывающее несколько десятилетий. Там приближение к современности порой влекло за собой дробление формы, дробление судеб. У героев появлялись дети, внуки, о каждом хотелось сказать, упомянуть. События как бы не позволяли персонажам остановиться, задуматься о себе, дать зрителю побыть один на один с действующими лицами. «Вечный зов» показывает, что режиссеры научились быть экономными, не поддаваться соблазну многосерийного метража.

Открытиями фильма стали Яков — В. Бирюков и Агата — Т. Дегтярева. Новосибирский актер, впервые вышедший на съемочную площадку, сыграл одну из труднейших ролей в фильме, и сыграл, на мой взгляд, безукоризненно. Актер сумел увидеть драму субъективно честного человека, сумел показать, сколь непроста и социально значима школа гуманизма, преподанная Алейникову жизнью, людьми — такими, как Кружильин, как Иван Савельев. Внутреннее достоинство, с которым герой Бирюкова преодолевает трагедию, исполнено исторического смысла и художественной правды.

Жаль только, что, «спрямая» события романа, авторы фильма вклинили «лирические» отношения Якова и дочери Кирьяна Инютина в эпизоды, повествующие о начале Великой Отечественной войны. Тут редкий для фильма случай исторической, психологической, художественной неточности. Из-за нее создается ритмический сбой в последних сериях, рождается впечатление некоторой затянутасти. В то же время в сериях, предшествующих военным, известные события в жизни нашей страны, думается, трактуются порой несколько упрощенно; выдвигаемое на первый план, частично заслоняет другие, наиболее важные процессы в жизни нашего народа.

Фильм, созданный талантливым коллективом киностудии «Мосфильм» для нашего телевидения, окончен. Судьбы страны, судьбы людей открыты будущему. Никто из героев не сказал последнего слова. Хочется верить, что вторая книга «Вечного зова» также придет на телеэкран, и зритель сможет подойти вместе с героями к Победе — тому рубежу, с которого начинается день сегодняшний.

Василий КИСУНЬКО.